

УДК 338.24

РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Татаркин А.И.

Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, e-mail: tatarkin_ai@mail.ru

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. потребовал принятия на страновом и межстрановом уровнях мер по повышению результативности регулирующего влияния на рыночные и государственные институты. Для разработки авторского подхода к решению поставленной задачи исследованы регулирующие возможности современных используемых моделей и их позитивное влияние на социально-экономическое и общественное развитие разных стран. В основе авторской позиции повышения результативности регулирующего воздействия используется необходимость органического сочетания государственного регулирования с рыночным саморегулированием и саморазвитием рыночных агентов. Предлагается в рамках смешанной (конвергируемой или двухпутной) модели активнее и, главное, результативнее использовать государственное регулирование, создавая наиболее благоприятные макроэкономические условия для бизнеса и жизнедеятельности населения. Микроэкономический уровень предлагается регулировать преимущественно посредством саморазвития рыночных агентов.

Ключевые слова: модели социально-экономического развития, рынок, рыночное саморегулирование, государство, его регулирующие возможности, регулирующий потенциал общества, результативность регулирующего воздействия

REGULATING POTENTIAL OF MIXED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT MODEL

Tatarkin A.I.

*Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, e-mail: tatarkin_ai@mail.ru*

The world economic crisis of 2008–2009 demanded acceptance of measures at country and intercountry levels for increase of productivity of regulating influence on market and state institutes. Regulating opportunities of used models and their positive influence on socio-economic and public development of different countries are investigated for development of author's approach to the problem solution. The necessity of organic combination of public regulation and market self-regulation and self-development of market agents is used in the basics of author position of effectiveness increasing of regulating influence. There is suggested in frames of mixed (convertible or double-track) model to use actively and, mainly, productively public regulation by creating the most favorable conditions for business functioning and population. Micro-economic level, in the author opinion, should be regulated mainly using self-development of market agents.

Keywords: models of socio-economic development, market, market self-regulation, the state, its regulating opportunities, regulating potential of society, effectiveness of regulating influence

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. потребовал принятия на страновом и межстрановом уровнях мер по результативности регулирующего влияния на рыночные и государственные институты. Решения 20-и и 8-ми ведущих стран призваны повысить устойчивость в экономике координацией действий, ограничения рисков повышением эффективности национальных и наднациональных регуляторов [13, С. 8–14; 21, С. 8–17], предлагаются методики оценки регулирующего воздействия [2, С. 69–75; 7, С. 36–51], меры по совершенствованию правовых регуляторов [23, С. 3–10; 14, С. 24–28], модели «оптимальности разрабатываемого регулирующего решения» [5, С. 33–51; 31, С. 67–84].

Потенциал регулирующих моделей социально-экономического развития

Экономическая история выделяет несколько научных школ, исследующих регулирующие возможности разных моделей

экономики. Выделим три группы. **Первая** – с рыночным выбором и оценкой регулирования общественных отношений и процессов. Саламанская научная школа (Хуан де Матьенсо, Хуан де Луго и др., XVI–XVII вв.) считается родоначальницей теории свободных рынков с конкурентным соперничеством и полной свободой рыночных агентов.

С конца XVII и на протяжении XVIII–XIX вв. национальные рыночные системы развивались в рамках Классической школы, у истоков которой стояли величайшие экономисты В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй. По их мнению, использование принципов невмешательства и полная свобода рыночной деятельности обеспечивает эффективное распределение по Паретто. Главный их постулат сводится к утверждению, что перепроизводство невозможно в принципе, поскольку производство через рыночные механизмы «невидимой рукой» (по А. Смиту) автоматически формирует

спрос на производимые в обществе товары. Хотя «Невидимая рука рынка» используется автором не в плане признания за рынком всеобщего регулятора, а в качестве механизма, способного через достижение собственного экономического интереса в производстве и присвоении прибавочной стоимости обеспечивать «поддержку отечественной промышленности...» [22, С. 443]. А. Смит выступал против ограничений свободы предпринимательства и торговли, за ограничение монополизации экономики, излишнего государственного вмешательства и возрастающих государственных расходов.

В XX веке приобрела популярность Кембриджская научная школа А. Маршалла, А. Пигу и др. Свободная конкуренция как особый институт организации бизнеса принимает у Маршалла форму свободы производства и предпринимательства. Свободная конкуренция рассматривается как способ организации, оптимального распределения труда, ресурсов и возрастающей эффективности.

Австрийская научная школа (Фридрих фон Хайек, Людвиг фон Мизес, Бенджамин Андерсон и др., XIX–XX вв.) считала, что эффективный обмен и рациональное использование ресурсов возможно лишь через ценовой механизм свободного рынка. Ценовой механизм, по их мнению, способен синхронизировать общее и личное знание, позволяя добиваться наивысших результатов посредством самоорганизации, что исключает возможности государственного планирования рыночных систем.

Центральной идеей Чикагской научной школы (М. Фридман, А. Харбергер, Г. Демсец и др.) стала децентрализация власти и передача полномочий на максимально низовой уровень, где формируется прямая зависимость экономического роста от экономической свободы населения.

Вторая – с преобладанием государственного планового регулирования экономических процессов. Интерес представляют две научные школы. Представители Школы экономического романтизма (Жан Шарль Сисмонди, Пьер Жозеф Прудон) справедливо считали, что «невидимая рука» рынка работает не всегда в интересах поддержания равновесия, как и погоня за увеличением личного дохода не всегда есть «Общественное благо». Необходимость вмешательства государства в рыночные процессы обосновывается необходимостью «сглаживать страдания населения» в периоды кризисов.

Представители Марксистской научной школы (К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Каутский, В. Ленин) исходили из того, что только об-

щественная собственность на средства и результаты производства при плановой его организации способны устранить «анархию» и «диспропорции» рынка и обеспечить экономическую устойчивость.

Третье – смешанный вариант регулирующего воздействия государства на социально-экономическое развитие и рыночное саморегулирование. Многие авторы называют его двухпутной (double track) экономикой, успешно реализуемой в Швеции, Китае, Бразилии и других странах. Смешанный (конвергируемый, двухпутный) вариант имеет свои научные школы. В частности, Кейнсианская научная школа (Дж. Кейнс, Дж. Хикс, Дж. Робинсон и др.) основой исследования считают объективную неизбежность экономических кризисов при капитализме, что делает неизбежным участие государства в постоянном поддержании устойчивости. Представители научного направления по конвергенции (сближению) капиталистической и государственной систем регулирования (Дж. Гэлбрейт, Т. Веблен и др.) исходят из неизбежности сближения капитализма и социализма заимствованием положительных качеств для формирования постиндустриального общества, свободного от рыночных и плановых изъянов.

Краткий экскурс в содержание обсуждаемых моделей социально-экономического развития позволяет выделить то общее, что их объединяет, и то сущностное, что их разъединяет. Объединяющим началом для всех моделей и школ является поиск наиболее эффективных и результативных государственных (ГР) и рыночных (РР) регуляторов. Разъединяет модели и школы, на наш взгляд, отсутствие стремления осознать очевидную истину: в природе и обществе нет и не может быть явления (процесса, отношения, института, модели, теории, механизма и т.п.) только с положительными или только с отрицательными характеристиками, как нет «атома» только с одним зарядом.

Диалектика любого явления основана на «борьбе противоположностей», которые и становятся источником их устойчивого или замедленного развития, а то и гибели. Поэтому регулирующей *потенциал общества* рассматривается в единстве всех существующих в обществе форм, институтов и моделей регулирующего воздействия на социально-экономические и общественно-политические процессы в целях обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста, поддержания социального согласия в обществе и повышения качества жизни населения.

Формирование и использование экономических регуляторов

Считается, что регулирование может трояким образом влиять на развитие процессов. *Во-первых*, оно может содействовать и мотивировать социально-экономическое развитие в нужном обществе направлении, если объективно учитывает внешние условия и реально оценивает регулирующий потенциал общества. *Во-вторых*, регулирование может сдерживать социально-экономическое развитие при формальной оценке возможностей достижения конечного результата. *В-третьих*, регулирующее воздействие может выступать искусственным «барьером» на пути устойчивого социально-экономического развития в целом или отдельных его сегментов.

По мнению Т. Фомченкова, от «500 тысяч или даже миллион человек можно вовлечь в малый бизнес дополнительно, правильно отрегулировав и настроив налоговую систему» [27, С. 5]. Неподготовленное повышение в 2013 г. Правительством РФ более чем в 2 раза размера фиксированного страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию для индивидуальных предпринимателей вызвало резкое снижение их численности: во Владимирской области – на 6800, в Кировской – 6493, Республике Бурятия – 4133, в Томской области – 4000, Калининградской – 2872, Брянской – 7557 [15, С. 1, 3]. Подобное государственное регулирование не только «выбросило» из экономической деятельности более 100 тыс. индивидуальных предпринимателей, лишив их (и работающих с ними) работы и источника существования, но и сократило поступления в бюджеты. Бюджет Белгородской области от «регулирующих инициатив правительства» оскуднел в 2013 г. на 247 млн рублей, Владимирской – на 46 млн руб., Кировской – на 28 млн руб. [там же, С. 3].

Серьезные претензии к качеству государственного регулирования и у Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Главной проблемой, сдерживающей развитие российских компаний, по мнению членов РСПП [16, С. 38–41], стала нехватка квалифицированных кадров и слабая научная проработка принимаемых правительством регулирующих решений. Особенно в сфере налогообложения, цен и тарифов [6, С. 3].

Предлагаются разные варианты повышения качества регулирующего воздействия, от перехода к проектному регулированию до отказа от «навязываемых» обществу регулирующих инициатив без серьезной научной экспертизы и публичного их одо-

бления. Инициатор сингапурских реформ Ли Куан Ю объяснял успешность проведенных им реформ в стране «честностью и компетентностью» [12, С. 7]. Руководство этими базовыми ценностями и система взаимно востребованных обратных связей позволила сформировать систему вертикальной и горизонтальной мобильности кадров высокой квалификации, что во многом и обеспечило высокие результаты реформ.

Следует согласиться с С.Н. Конопатовым, что «невозможно «с нуля» и сразу построить сложную систему так, чтобы она сразу стала эффективной; невозможно кардинально реформировать сложную систему так, чтобы она стала эффективной» [10, С. 52]. Сложная система потому и сложная, что является результатом длительной эволюции и развития. Системное ее реформирование всегда рассматривается как неизбежное возвращение к истокам высокой их результативности в прошлые периоды, и моделирование возможных сценариев развития с учетом меняющихся условий.

Научный анализ и многочисленная практика успешной реализации проектов в отдельных странах (реформа А.Н. Косыгина в СССР, реформа в Сингапуре, новых индустриальных странах (НИС), в КНР и др.) позволяют сформулировать определенную модель проектирования реформ и успешную реализацию проекта. Общепринятая идеология может стать основой этапности и последовательности преобразований, ориентированных на результат.

1. Понятное для каждого жителя формулирование цели и общественно значимого конечного результата проводимых реформ с тем, чтобы каждый житель мог рассматривать себя как участника проектируемых преобразований и оценивать свой личный (семейный, корпоративный, групповой) интерес в проведении реформы и достижении поставленной цели.

Показательна оценка государственного регулирования бывшим министром финансов и заместителем главы правительства РФ А.Л. Кудрина, инициатора централизации бюджетных средств и отказа от бюджетной самодостаточности региональных органов. Комментируя результаты проверки использования бюджетных средств и решение Правительства РФ активнее привлекать представителей бизнеса и население к контролю за расходованием бюджетных средств, Алексей Леонидович вынужден признать, что «эффективным государство будет не только тогда, когда официальные контрольные органы – Счетная палата и Госфиннадзор будут работать ... Мы все платим налоги ..., – признал он, – но мы не

всегда спрашиваем о том, куда идут полученные казной деньги. Без этой формы контроля расхода бюджетных средств нет эффективного государства» [25, С. 1, 2].

2. Научная экспертиза своевременности, обоснованности и реализуемости проекта с позиции достижения поставленной цели и выхода на прогнозируемые результаты. Научная обоснованность проекта может обеспечиваться двумя путями. Представители профессионального научного сообщества могут, а по логике и должны, привлекаться к подготовке проекта с момента обсуждения проектной идеи и до его реализации. Хотя высказываются предложения уже сейчас формировать специализированные проектные институты и/или конструкторские бюро, в работе которых «должны принимать участие не только инженеры, экономисты, менеджеры, но и демографы, социологи, юристы и т.п. Но руководство проектом, его разработкой и реализацией следует осуществлять на принципах единоначалия» [13, С. 12].

По мнению академика РАН В.Л. Макарова, возглавлять проект должен генеральный или главный конструктор, профессионал в инженерных делах и организации проектного развития. «А уж вторым лицом может быть менеджер, специалист в бизнесе...». По мнению автора, руководитель проекта «должен держать в голове главное – достигнуть цели. А если во главе проекта будет менеджер, бизнесмен, то какова бы ни была исходная цель, он будет стремиться получить прибыль...» [Там же].

Второе направление участия научного сообщества в обсуждении проекта видится в публичном обсуждении проекта научным сообществом на предмет соответствия общественным потребностям, обоснованности цели и реальности достижения конечного результата, источников и участников разработки и реализации проекта. Необходима прогнозная оценка последствий реализации проекта для страны, ее социально-экономического положения в мировом сообществе, сохранения социального, политического и пространственного единства.

3. Любое управленческое решение, призванное регулировать общественные отношения, *обязано* соответствовать Конституции. Строгое соответствие разрабатываемого и реализуемого проекта Конституционным нормам Российской Федерации требует обязательной экспертизы Проекта Конституционным судом Российской Федерации и публичного обнародования результатов. Невинное отступление от Конституции в части выборов в Законодательные собрания разных уровней по партийным спискам пре-

вратилось в «снежный ком» сплошных и все более опасных «отходов» от всенародного волеизъявления. Отказ от прямых выборов губернаторов, административное введение института сити менеджеров, изменение срока выборности депутатов и Президента, превращение столичных центров регионов в своеобразный «гибрид» местного самоуправления и административного распоряжения его ресурсами и др.

К слову, для тех, кто не знаком с Конституцией РФ, напомним: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [11. Статья 3, ч. 1]. В той же статье, ч. 3, предписано, что «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» без каких-либо ограничений, «просеиваний» и утвержденных сверху кандидатур. Ибо «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» [там же, ч. 4]. К Конституции РФ, как многократно отмечалось, можно предъявить много претензий, требовать ее пересмотра и «подстраивать» под разные текущие потребности. На встрече с конституционалистами в Ново-Огарево (7.11.2013), Президент РФ В.В. Путин признал: «Конституция – это не тот закон, который можно менять и кропать в угоду текущему моменту... Но если окажется, что общество созрело для изменений в тексте, наверное, можно и на это пойти», констатировал Президент [20, С. 1, 2]. С соблюдением, добавим, прописанной в Конституции процедуры.

4. Любая принимаемая регулирующая норма, если она направлена на изменение уже сложившихся правил, норм и регламента поведения коллективов, сообществ, групп населения, в обязательном порядке должна быть поддержана сообществом, условия функционирования которых меняются. И только при согласии сообщества регулирующее решение может официально приниматься. Действующая практика принятия регулирующих решений исходит из противоречащей Конституции РФ презумпции «Верховенства Власти над Народом», а не провозглашенной Конституцией (статья 3, ч. 1): «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [11, С. 19]. Если строго следовать Конституции, то принятые Федеральным Законодательным собранием Законы о реформировании РАН, о реформе общего и высшего образования, ограничения в части предоставления населению

медицинской помощи и другие приняты и принимаются с нарушением Конституции Российской Федерации, – без предварительного обсуждения с профессиональным сообществом и одобрения общероссийским референдумом.

Предлагаемая практика, *во-первых*, будет способствовать повышению качества ГПР, объективной оценке потребности в обновлении регулятора. Проблема качества регулирующего воздействия в условиях глобализации и обновления источников развития становится для Российской Федерации приоритетной задачей. Именно качество государственного управления и регулирования общественных процессов, отсутствие общественно значимых результатов реформирования ограничивают возможности Российской Федерации стать одним из лидеров мирового развития.

Во-вторых, повысит ответственность и будет мотивировать представителей власти всех уровней ответственно относиться к разработке и экспертизе, обсуждению и учету предложений, принятию и мониторингу всего процесса их реализации. Реализация высказанного предложения, на наш взгляд, будет более результативной и действенной при условии, если в обсуждаемом проекте будут указаны инициатор (инициаторы), мотивы и целесообразность принятия нормативного акта, разработчики и эксперты проекта, прогнозируемые результаты его реализации.

В-третьих, укрепит доверие населения к власти и проводимой ей политике. Практика использования института «Обратной связи» городской власти Екатеринбурга с городским сообществом показала и доказала, что подобный институт способен внести новые импульсы в процессы системного развития не только крупных городов, но и регионов, федеральных округов и страны в целом. Импульсы, опирающиеся на взаимное уважение «власти к населению, ее избравшего» и «населения к власти, достойно представляющей народное доверие».

5. Использование разнообразных механизмов и институтов плановой и рыночной направленности, привлечение к реализации государственного регулятора максимального количества заинтересованного населения. Для этого будет полезным определять ответственный за реализацию ГПР орган, обязывая его осуществлять мониторинг хода его исполнения для своевременной корректировки. Государственно-правовой регулятор (ГПР) имеет свой жизненный цикл действия и требует своевременного обновления. Нельзя работать на опережение, не внося своевременных корректив

в действующие регуляторы, нацеливая участников социально-экономических отношений на обновленные и достижимые результаты. ГПР по своей природе и назначению можно как разновидность проект, последовательная реализация которого может осуществляться Исполнительной дирекцией при ведомстве (органе), которому поручено обеспечивать его реализацию.

Современные модели регулирования социально-экономического развития

В своем докладе «2013: Тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неоллибералов», сделанного на заседании «Меркурий клуба», Е.М. Примаков показал и аргументированно объяснил существующие «изъяны» и «провалы» рыночного саморегулирования, которые невозможно устранить в рамках либерально-рыночной модели [19, С. 5]. Докладчик основывает свою позицию на оценке Президентом В.В. Путиным, которую он сделал в Послании Федеральному Собранию, что экономический спад в России в 2013 году обусловлен внутренними, а не внешними причинами. Е.М. Примаков выделил восемь причин, которые требуют принципиальной корректировки неоллиберального курса Правительства РФ. Обратим внимание лишь на одну – принципиальной позиции неоллибералов к социальной справедливости. По их мнению, именно свободная конкуренция «экономических сил», а не государственное регулирование, обеспечивают и поддерживают социальную справедливость в обществе. Но почему в таком случае, задается вопросом докладчик, развитые в рыночном отношении страны практикуют государственное ограничение в ценообразовании на жизненно важные продовольственные и лекарственные товары, поддерживают на доступном уровне ипотечный кредит?

На фундаментальную неопределенность рынка (ФНР) и рыночного саморегулирования обращает внимание и Ю.Я. Ольсевич, утверждая: «Кризис в очередной раз опроверг более четверти века бытовавшее утверждение, что теория и практика уже утвердительно ответили на него, а мнение Дж. Кейнса – лишь опасная ересь» [17, С. 92]. По его мнению, корректное изучение исторического опыта свидетельствует, что «фундаментальная неопределенность рынка может быть преодолена лишь при условии обеспечения оптимально необходимого и скоординированного государственного регулирования на всех трех уровнях – макро-, мезо- и микроуровне... Рынок способен к конкурентному саморегулированию лишь в той мере, в какой государство

обеспечивает регулирование институциональных и организационных основ рынка» [Там же, С. 95].

Очередным аргументом сторонников универсальности рыночного саморегулирования называется понижающаяся эффективность государственного регулирования и функционирования государственных корпораций. На самом деле, по оценке Е.М. Примакова, именно государственные корпорации остаются «Локомотивами экономического развития Российской Федерации», хотя претензий к их работе высказывается много и справедливых. В то время как российский Газпром приоритетом своей деятельности считает полученное от государства право на ежегодное повышение цен на газ на внутреннем рынке, французские энергетические компании, полностью или частично принадлежащие государству, за последние 15 лет осуществили успешную международную ценовую и сервисную экспансию. Эта тенденция стала результатом процесса консолидаций, организованных и направляемых государством во исполнение директив ЕС для осуществления успешной конкуренции на мировом рынках.

Сравнивая результативность регулирующего воздействия российского и французского правительств, Янник Мирер, доктор, учредитель и президент Nexus Forum, – независимой организации по экономике и промышленному развитию развивающихся рынков (Париж–Нью-Йорк), приводит примеры успешного согласования и интеграции государственных плановых регуляторов с самоорганизацией государственных и частных компаний для поддержания общественной устойчивости и наращивания конкурентных преимуществ на мировом рынке. По его мнению, скорее «политическая, чем правовая обстановка, в которой развивается российская государственная промышленность, не создает аналогичных возможностей и препятствует шансам получения международного статуса российским промышленным группам» [15, С. 161]. Именно политическая обстановка в Российской Федерации с начала рыночных преобразований 90-х годов была и остается тормозом использования «конвергентной» модели социально-экономического развития.

Многолетний пример соединения государственных (плановых, программно-проектных, индикативных) регуляторов с рыночным саморегулированием в единой «смешанной модели хозяйствования» демонстрируют Швеция, Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия и страны, показатели развития которых достойно представляют преимущества избранной модели [2, С. 3].

Заслуживает внимания и мнение российского населения, которое было высказано в 2012–2014 гг. в части предпочтений к плановым и рыночным институтам. В январь-марте 2013 года Левада-центр провел опрос более 10 тыс. россиян из 47 регионов на предмет «Целесообразность использования Института планирования в российской практике». Результаты опроса резко расходятся с политическим курсом Правительства РФ, но вполне соответствуют мнению большинства российского населения. Более 51% опрошенных считают целесообразным использовать Институт планирования, особенно в части социально-экономического развития. Если же исключить из опрошенных жителей городов Москвы и Санкт-Петербурга, которые по понятным причинам выступают за рыночные регуляторы, то целесообразность планирования поддерживает более 59% населения. Еще 15% опрошенных считают возможным использовать планирование с некоторыми оговорками.

Институт социологии РАН опросил 1750 респондентов из 22 субъектов Российской Федерации, но по другому вопросу: «Какой общественный строй наиболее подходит России?» Результаты в очередной раз не «укладываются» в русло государственной политики. Более 56% респондентов отдали предпочтение модели «смешанной экономики». В границах «смешанной экономики» более 31% опрошенных отдали предпочтение «социализму с плановой экономикой и элементами рыночных отношений» и 25% – «капитализму с рыночной экономикой с элементами планирования и сохранения социалистических принципов». 22% респондентов категорично высказались за «социализм с плановой экономикой и господством государственной и колхозно-кооперативной собственности», и лишь 17% – отдали предпочтение рыночной модели – «капитализму со свободной рыночной экономикой и господством частной собственности» [18, С. 27–30].

Результаты названных и некоторых других социологических опросов дают основание считать, что в Российской Федерации сложилось «двухслойное» предпочтение к модели экономического и общественного развития: **Одно** – официально действующее, – либерально-рыночное, поддерживаемое меньшинством населения, но находящимися «во власти и/или около власти», а потому и навязывавшее большинству исключительно рыночную модель развития. Модель, явно не способную, как показали более чем 20 лет рыночных преобразований, изменить в лучшую сторону динамику социально-экономического и общественного развития страны.

Другое – модель «смешанной экономики», официально не признанной, но активно поддерживаемой большинством населения. По опросам, лишь 20–25% (в начале 90-х годов), а сейчас – от 17 до 21% населения готовы поддержать классический вариант либерально-рыночной модели. Правда, и исключительно «советскую» модель готово поддержать лишь 20–26% взрослого населения. Большая часть населения (до 60%) стабильно отдает предпочтение смешанной или конвергентной модели развития экономики и общества, основанной на сочетании плановых и рыночных институтов и механизмов. Среди аргументов называется несколько заслуживающих внимания обстоятельств.

Во-первых, как бы ни критиковался социализм за его «изъяны» и чрезмерную плановую централизацию «всего и вся», по своей сути и социальной направленности он может претендовать на одну из самых «социально справедливых и устойчивых» моделей общественного развития. Всеобщая доступность и государственная поддержка всеобщего (общего и высшего) образования, его качество и востребованность остаются образцами подражания для многих государств и народов. Качество медицинских услуг, как и вся система здравоохранения, далеко не по всем показателям отвечали интересам населения. Но помощь была доступной для каждого, нуждающегося в ней. Не было и такой резкой дифференциации населения по уровню доходов. По оценкам Е.М. Примакова [19, С. 5] 110 российских миллиардеров контролируют 35% всех российских активов. Международная финансовая корпорация Credit Suisse Group, на которую он ссылается, вынуждена констатировать: «Во время переходного периода были надежды на то, что Россия будет преобразована в высокодоходную экономику с высококвалифицированными работниками и сильными программами социальной защиты, унаследованными от советского времени. На практике получилась почти пародия».

По количеству вузов, объектов здравоохранения и даже по количеству дипломов о высшем образовании сегодняшняя Россия вряд ли уступает Советскому Союзу. А вот по грамотности, профессиональным навыкам, способности современного учителя, профессора вуза качественно учить, врача – качественно лечить, ученого – качественно заниматься научными исследованиями Россия не просто отстала. Она взяла, по оценкам большинства населения, курс на «Отстать навсегда...». Разрешив функционирование частных образовательных, медицинских и научно-исследовательских организаций, государство одной рукой развернуло их деятельность

с качества подготовки (лечения, исследований) под общественные потребности на «зарабатывание денег», которое стало и целью, и основным мотивом, и результатом их деятельности. Другой «государевой» рукой было разрешено государственным бюджетным учреждениям образования, здравоохранения, науки и другим в интересах «сокращения нагрузки на бюджет» вводить плату за оказание государственных услуг, что неизбежно привело к увеличению нагрузки на работников и... закономерному снижению качества государственных услуг. Население этот «политический разворот» вполне объективно оценило как «вредный» и опасный для всего общественного развития. Те, кто сомневается в справедливости данного утверждения, могут убедиться в этом, оценив грамотность любой работы, вплоть до кандидатской диссертации, выпускника общеобразовательной школы конца 90-х – начала 2000-х годов. И сомнения пройдут сразу...

Во-вторых, конкурентный рынок может рассматриваться как необходимое, но отнюдь не основное условие для устойчивого развития экономики. Конкурентный рынок в оценках большинства специалистов рассматривается как благоприятная среда, которая может обеспечить, а может и не обеспечить успешное развитие. Только многообразие форм собственности и многоукладность экономики при централизованном регулировании приоритетных для общества направлений развития, с подключением наиболее эффективных и результативных источников, могут обеспечить устойчивое и гармоничное функционирование всего общества. «Представленная самой себе экономика, – по справедливому утверждению Г.Н. Цаголова, – не способна стабильно развиваться» [30, С. 229–230], и добавим – в интересах всего населения России.

Только подчиненная обществу в целом, его научно обоснованным потребностям и находящаяся под его регулирующим контролем, рыночная система хозяйствования обретает завершенную целостность и полноценную способность к устойчивому и системному развитию. Регулирующие функции государства приобретают в этих условиях качества *базисных стандартов* общественного поведения всех участников рыночной системы хозяйствования, а рыночная система достигает своей завершенной формы, эффективно и результативно функционируя в интересах всего населения, а не «избранной» его части.

В-третьих, соотношение «рыночных» и «социалистических» регуляторов и институтов в каждой национальной модели «смешанной» экономики может и должно быть

разным, в зависимости от политических, исторических, национальных и культурных особенностей. К примеру, в Белоруссии и Казахстане функционируют смешанные планово-рыночные системы хозяйствования как основа их более устойчивого развития. Но в Белоруссии преобладают планово-регулирующие формы, а в Казахстане, наоборот, преобладают рыночные и частно-капиталистические уклады. Но и в той и другой национальных социально-экономических системах поддерживается баланс двух несхожих и во многом противоположных, но взаимодополняющих государственных и рыночных регуляторов.

На основе гибкого и взвешенного сочетания плановых государственных регуляторов и рыночного саморегулирования на микроуровне успешно, в сравнении с другими странами, развивается экономика Китая, Индии, Вьетнама и некоторых других стран.

Конвергенционные процессы в Бразилии выдвинули ее экономику на пятое место в мировом рейтинге. Пришедшие к власти «новые левые» отказались от «революционного устранения» частной собственности, а сконцентрировали общественные усилия на минимизации и искоренении массовой бедности населения. «Программу экономического роста» Бразилии многие эксперты рассматривают как образец оптимального государственного регулирования макроэкономических процессов с рыночным саморегулированием микроэкономических процессов. В Бразилии создана модель общества на основе объединения положительных качеств рыночной и плановой систем хозяйствования. По оценкам, бразильская «буржуазия... поддерживает политику, направленную на смягчение классовых антагонизмов, так как это уменьшает риски социального взрыва и обеспечивает стабильное развитие» [Дж. Сакс. Интервью. «Financial Times». Цит. по: 21, С. 177].

В-четвертых, с точки зрения объектов регулирующего воздействия плановых и рыночных регуляторов, международная практика дает основание утверждать: прогнозно-плановые государственные регуляторы наиболее эффективны и результативны при регулировании макроэкономических процессов, реализации общественно значимых проектов и программ, требующих государственных ресурсов, инициативы и предприимчивости, профессионализма активности населения.

Рыночные саморегулирующие механизмы и институты, наиболее эффективно выполняют свои регулирующие функции на микроуровне, в отношениях между рыночными агентами, ими и работниками, государством и его структурами при выполнении государственных заказов и конкурсных проектов и при соответствующем контроле

со стороны покупателя, заказчика, потребителя и общества в целом.

В-пятых, предложенное разграничение сфер регулирующего воздействия во многом условно, ибо модель «смешанной экономики» основана не на противопоставлении, а на объединении плановых и рыночных регуляторов и их взаимодействии для достижения большего эффекта и результативности. Планирование приоритетных для страны сфер не может быть результативным без активного использования рыночных институтов и механизмов мотивации и внутрифирменного контроля. Институт государственно-частного партнерства, как и некоторые другие институты зародились и развиваются, на наш взгляд, исключительно как *институциональная основа* формирования смешанной (конвергируемой) модели развития.

Возрастающие потребности регионов и муниципалитетов к системному и устойчивому развитию при нарастающем дефиците их бюджетной обеспеченности побуждает активнее привлекать средства населения и бизнеса использованием института ГЧП для обустройства и развития территорий. Для этого отдельные пока муниципалитеты, в основном города-миллионники, начали внедрять Институт программно-проектного развития территории, органично соединяя в одном документе – Стратегическом плане – прогнозные параметры развития с рыночными потребностями и возможностями городского предпринимательского сообщества. Результаты их работы [24, С. 19–25] позволяют утверждать, что смешанная модель экономики позволяет использовать в интересах развития преимущества рыночной и плановой систем.

Статья подготовлена на средства программы УрО РАН 12-С-7-1001 «Исследование и прогнозирование структурной и пространственно-временной динамики региональных отраслевых рынков и разработка адаптивных моделей промышленной политики».

Список литературы

1. Басковский В., Киселев В. Об управлении экономическим ростом и развитием // Инвестиции в России. – 2014. – № 2. – С. 3–14.
2. Бочарова А.К. Развитие института оценки эффективности государственного управления // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 9. – С. 69–75.
3. Гэлбрейт Джеймс К. Третий кризис в экономической науке // Мир перемен. – 2013. – № 1. С. 24–28.
4. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. Контуры новой модели развития экономики России. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 592 с.
5. Зутлер И.А. Оптимальность выбора марковским блуждением // Журнал новой экономической ассоциации. – 2013. – № 4. – С. 33–51.
6. Зыкова Т. Кадров и налоги решают все. Форум VII Неделя российского бизнеса, организованная РСПП // Российская газета. – 2014. – № 57 (13.03.2014). – С. 3.
7. Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства: авторский коллектив: С.Б. Авдывшева, Р.А. Кокорев, П.В. Крючкова, С.П. Пласин, А.Е. Шестико. Бюро экономического анализа. – М.: ТЕИС, 2006. – 255 с.

8. Кириллова Н. Адам Смит и «невидимая рука» // Человек и труд. – 2013. – № 11–12. – С. 13–18.

9. Клейнер Г.Б. Экономические задачи не решить без участия государства // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 2. – С. 7–10.

10. Конопагов С.Н. Методология государственного управления РФ: анализ реформы академии наук // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 6. – С. 50–53.

11. Конституция Российской Федерации: к 15-летию принятия Основного закона: Тексты. Комментарии. – М.: Статут, 2009. – 239 с.

12. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый (1965–2000). – М.: Изд-во Манн, 2013. – 347 с.

13. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике // Экономические науки современной России. – 2013. – № 3. – С. 8–14.

14. Марголин А., Бучнев О. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 1. – С. 24–28.

15. Мирер Я. Ограниченная Россия // Мир перемен. – 2011. – № 4. – С. 153–169.

16. О состоянии делового климата в России. Доклад. Краткая версия. – М.: Изд-во РСПП, 2013. – 53 с.

17. Ольсевич Ю.Я. Экономическая наука и политика перед фундаментальной неопределенностью рынка // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 92–95.

18. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Ктумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Вест Мир, 2013. – 400 с.

19. Примakov Е.М. 2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолibera-лов. Доклад на заседании «Меркурий клуба» // Российская газета. – 2014. – № 6 (15.01.2014). – С. 5.

20. Пушкаревская А. Основной закон не нов, но это закон. Участники конференции в КС по-разному поняли Владимира Путина // Коммерсантъ. – 2013. – № 210 (15.11.2013). – С. 1, 2.

21. Роуз К. Ученые о причинах, проблемах и перспективах преодоления глобального экономического кризиса // Мир перемен. – 2013. – № 1. – С. 172–186.

22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с. (Антология экономической мысли).

23. Татаркин А.И. Государственно-правовое регулирование в России. Как его оценивать? // Экономика и управление. – 2013. – № 9. – С. 3–10.

24. Татаркин А.И., Некрасов А.А. Теоретико-методологические подходы к оценке стратегий городов-миллионников: роль местного сообщества // Управленец. – 2014. – № 1. – С. 19–25.

25. Титов Д. Бизнес и граждан приглашают контролировать госрасходы // Экономика и жизнь. – 2014. – № 05 (7.02.2014). – С. 1, 2.

26. Тодосийчук А. Наука как объект государственного регулирования // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 1. – С. 8–17.

27. Фомченков Т. Соберут у одного окна. Все налоги для малого бизнеса могут заменить одним платежом // Российская газета. – 2014. – № 17 (28.01.2014). – С. 5.

28. Хансон М. Неoliberalная налоговая и финансовая политика приводит к обнищанию России // Мир перемен. – 2012. – № 3. – С. 49–64.

29. Хрусталеv Е.Ю., Рыбасов М.В. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 21. – С. 2–9.

30. Цаголов Г.Н. Почему все не так. – М.: Экономика. 2012. – 356 с.

31. Эйсен Н., Горбунов В. Политэкономические аспекты реализации функций управления системой «наука – производство – потребление» // Общество и экономика. – 2013. – № 11–12. – С. 67–84.

References

1. Baskovskij V., Kiselev V. Ob upravlenii jekonomicheskim rostom i razvitiem. Investicii v Rossii. 2014. no. 2. pp. 3–14.

2. Bocharova A.K. Razvitie instituta ocenki jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2013. no. 9. pp. 69–75.

3. Gjelbrejt Dzhejms K. Tretij krizis v jekonomicheskoj nauke Mir peremen. 2013. no. 1. pp. 24–28.

4. Daskovskij V.B., Kiselev V.B. Kontury novoj modeli razvitiija jekonomiki Rossii. M.: «Kanon+» ROOI «Reobilitacija», 2013. 592 p.

5. Zutler I.A. Optimal'nost' vybora markovskim bluzhdeniem. Zhurnal novoj jekonomicheskoj associacii. 2013. no. 4. pp. 33–51.

6. Zykova T. Kadry i nalogi reshajut vse. Forum VII Nedelja rossijskogo biznesa, organizovannaja RSPF. «Rossijskaja gazeta». 2014. no. 57 (13.03.2014). pp. 3.

7. Ispol'zovanie ocenok regulirujushhego vozdejstvija dlja sovershenstvovaniija korporativnogo zakonodatel'stva. Avtorskij kolektiv: S.B. Avdvsheva, R.A. Kokorev, P.V. Krjuchkova, S.P. Plaksin, A.E. Shestiko. Bjuro jekonomicheskogo analiza. M.: TEIS, 2006. 255 p.

8. Kirillova N. Adam Smit i «nevidimaja ruka» Chelovek i trud. 2013. no. 11–12. pp. 13–18.

9. Klejner G.B. Jekonomicheskie zadachi ne reshit' bez uchastija gosudarstva. Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2013. no. 2. pp. 7–10.

10. Konopatov S.N. Metodologija gosudarstvennogo upravlenija RF: analiz reformy akademii nauk. Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2013. no. 6. pp. 50–53.

11. Konstitucija Rossijskoj Federacii: k 15-letiju prinjatija Osnovnogo zakona: Teksty. Kommentarii. M.: Statut, 2009. 239 p.

12. Li Kuan Ju. Singapurskaja istorija: iz tret'ego mira v pervyj (1965–2000). M.: izd. Mann, 2013. 347 p.

13. Makarov V.L. K voprosu o proektnoj jekonomike. Jekonomicheskie nauki sovremennoj Rossii. 2013. no. 3. pp. 8–14.

14. Margolin A., Buchnev O. Pravotvorcheskaja dejatel'nost': ocenka regulirujushhego vozdejstvija. Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2014. no. 1. pp. 24–28.

15. Mirer Ja. Ogranichennaja Rossija. Mir peremen. 2011. no. 4. pp. 153–169.

16. O sostojanii delovogo klimata v Rossii. Doklad. Kratkaja versija. M.: izd. RSPF. 2013. 53 p.

17. Ol'sevich Ju. Ja. Jekonomicheskaja nauka i politika pered fundamental'noj neopredelennost'ju rynka. Voprosy jekonomiki. 2013. no. 6. pp. 92–95.

18. O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost'. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Ktumma, N.E. Tihonovoj. M.: Ves' Mir. 2013. 400 p.

19. Primakov E.M. 2013: tzhazhelye problemy Rossii. Pochemu segodnja nel'zja soglasit'sja s politikoj neoliberalov. Doklad na zasedanii Merkurij kluba. Rossijskaja gazeta. 2014. no. 6 (15.01.2014). pp. 5.

20. Pushkarevskaja A. Osnovnoj zakon ne nov, no jeto zakon. Uchastniki konferencii v KS po-raznomu ponjali Vladimira Putina. Kommersant. 2013. no. 210 (15.11.2013). pp. 1, 2.

21. Rouz K. Uchenye o prichinah, problemah i perspektivah preodolenija global'nogo jekonomicheskogo krizisa. Mir peremen. 2013. no. 1. pp. 172–186.

22. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Per. s angl.; predisl. V.S. Afnas'eva. M.: Jeksmo, 2009. 960 p. (Antologija jekonomicheskoj mysli).

23. Tatarin A.I. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie v Rossii. Kak ego ocenivat'?. Jekonomika i upravlenie. 2013. no. 9. pp. 3–10.

24. Tatarin A.I., Nekrasov A.A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k ocenke strategij gorodov-miljionnikov: rol' mestnogo soobshhestva. Upravlenec. 2014. no. 1. pp. 19–25.

25. Titov D. Biznes i grazhdan priglashajut kontrolirovat' gosrashody. Jekonomika i zhizn. 2014. no. 05 (7.02.2014). pp. 1, 2.

26. Todosijchuk A. Nauka kak obekt gosudarstvennogo regulirovanija. Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2014. no. 1. pp. 8–17.

27. Fomchenkov T. Soberut u odnogo okna. Vse nalogi dlja malogo biznesa mogut zamenit' odnim platěžom. Rossijskaja gazeta. 2014. no. 17 (28.01.2014). pp. 5.

28. Hanson M. Neoliberal'naja nalogovaja i finansovaja politika privodit k obnishhaniju Rossii. Mir peremen. 2012. no. 3. pp. 49–64.

29. Hrustalev E.Ju., Rybasov M.V. Rol' gosudarstva v jekonomike: institucional'no-jevoljucionnyj analiz. Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2013. no. 21. pp. 2–9.

30. Cagolov G.N. Pochemu vse ne tak. M.: Jekonomika. 2012. 356 p.

31. Jejsen N., Gorbunov V. Politjekonomicheskie aspekty realizacii funkcij upravlenija sistemoj «nauka – proizvodstvo – potreblenie» Obshhestvo i jekonomika. 2013. no. 11–12. pp. 67–84.

Рецензенты:

Куклин А.А., д.э.н., профессор, руководитель Центра экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург.

Романова О.А., д.э.н., профессор, зав. отделом региональной промышленной политики и экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург.

Работа поступила в редакцию 28.04.2014.